

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
У94

Серийное оформление
и дизайн обложки *А. Фереза*

Рисунок на обложке *А. Аземши*

Ушинский, Константин Дмитриевич.
У94 Сказки и рассказы / К. Д. Ушинский. —
Москва : АСТ, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-17-115132-4 (Классика для школьников)
ISBN 978-5-17-115144-7 (Школьное чтение)

Константин Дмитриевич Ушинский (1823—1871) — русский педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России. Имя Ушинского как в русской, так и в мировой педагогике занимает особое, значительное место. Он по праву считается основателем русской народной школы. Ушинский был не только талантливым педагогом, но и замечательным детским писателем. Его произведения — наглядные моральные уроки.

Рассказы Ушинского о природе и животных («Жалобы зайки», «Пчелки на разведке» и др.) несут в себе особую ценность — природа в них показана как неделимый мир, полный неизведанных тайн. Ушинский также обрабатывал сказки для детей, такие как: «Ветер и солнце», «Два плуга», «Слепая лошадь», «Лиса и козел», «Петух да собака», «Плутиска кот», «Охотник до сказок» и другие. Писатель считал, что через народное творчество дети лучше «поймут народную жизнь». Так называемые «басни», такие как «Играющие собаки», «Два козлика», «Лошадь и осел», заканчиваются моралью-поучением.

Произведения автора о детях (например, «Четыре желания», «Вместе тесно, а врозь скучно», «Трусливый Ваня») на простых примерах показывают детям уроки жизни. Подсказывают, от каких черт характера лучше избавиться, какие недостатки могут мешать в жизни.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

© ООО «Издательство АСТ», 2019

РАССКАЗЫ

БИШКА

— А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано!

Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла.

— Не моё, — говорит, — дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску тащу — будет с меня и этого.

ВАСЬКА

Котичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр, лапки бархатные, ноготок остёр.

У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шёлковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

ВМЕСТЕ ТЕСНО, А ВРОЗЬ СКУЧНО

Говорит брат сестре: «Не тронь моего волчка!» Отвечает сестра брату: «А ты не тронь моих кукол!»

Дети расселись по разным углам, но скоро им обоим стало скучно.

Отчего детям стало скучно?

ГАДЮКА

Вокруг нашего хутора, по оврагам и мокрым местам, водилось немало змей.

Я не говорю об ужах: к безвредному ужу у нас так привыкли, что и змеёй-то его не зовут. У него есть во рту небольшие острые зубы, он ловит мышей и даже птичек и, пожалуй, может прокусить кожу; но нет яду в этих зубах, и, укушение ужа совершенно безвредно.

Ужей у нас было множество; особенно в кучах соломы, что лежала около гумна: как

пригреет солнышко, так они и выползут оттуда; шипят, когда подойдёшь, язык или жало показывают, но ведь не жалом змеи кусают. Даже в кухне под полом водились ужи, и как станут, бывало, дети, сидя на полу, молоко хлебать, так уж и выползает и к чашке голову тянет, а дети его ложкой по лбу.

Но водились у нас и не одни ужи: водилась и ядовитая змея, чёрная, большая, без тех жёлтых полосок, что видны у ужа около головы. Таковую змею зовут у нас гадюкой. Гадюка нередко кусала скот, и если не успеют, бывало, позвать с села старого деда Охрима, который знал какое-то лекарство против укушения ядовитых змей, то скотина не-

пременно падёт — раздует её, бедную, как гору.

Один мальчик у нас так и умер от гадюки. Укусила она его около самого плеча, и, прежде чем пришёл Охрим, опухоль перешла с руки на шею и грудь: дитя стало бредить, метаться и через два дня померло. Я в детстве много наслушался про гадюк и боялся их страшно, как будто чувствовал, что мне придётся встретиться с опасной гадиной.

Косили у нас за садом, в сухой балке, где весной всякий год бежит ручей, а летом только сыровато и растёт высокая густая трава. Всякая косовица была для меня праздником, особенно как сгребут сено в копны. Тут, бывало, и станешь бегать по сенокосу и со

всего размаху кидаться в копны и барахтаться в душистом сене, пока не прогонят бабы, чтобы не разбивал копён.

Вот так-то и в этот раз бежал я и кувыркался: баб не было, косари пошли далеко, и только наша чёрная большая собака Бровка лежала на копне и грызла кость.

Кувыркнулся я в одну копну, повернулся в ней раза два и вдруг вскочил с ужасом. Что-то холодное и скользкое махнуло меня по руке. Мысль о гадюке мелькнула в голове моей — и что же? Огромная гадюка, которую я обеспокоил, вылезла из сена и, подымаясь на хвост, готова была на меня кинуться.

Вместо того чтобы бежать, я стою как окаменелый, буд-

то гадина зачаровала меня своими безвековыми, неморгающими глазами. Ещё бы минута — и я погиб; но Бровко, как стрела, слетел с копны, кинулся на змею, и завязалась между ними смертельная борьба.

Собака рвала змею зубами, топтала лапами; змея кусала собаку и в морду, и в грудь, и в живот. Но через минуту только клочки гадюки лежали на земле, а Бровко кинулся бежать и исчез.

Тут только воротился ко мне голос; я стал кричать и плакать; прибежали косари и косами доби́ли ещё трепещущие куски змеи.

Но страннее всего, что Бровко с этого дня пропал и скитался неизвестно где.

Только через две недели воротился он домой: худой, тощий, но здоровый. Отец говорил мне, что собаки знают траву, которой они лечатся от укуса гадюки.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЯБЛОНЬКИ

1

Росла в лесу дикая яблоня; осенью упало с неё кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зёрнышки. Одно только зёрнышко спряталось в землю и осталось.

Зиму пролежало зёрнышко под снегом, а весной, когда солнышко отогрело мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило вниз корешок, а квер-

ху выгнало два первых листика. Изпромеж листочков выбежал стебелёк с почкой, а из почки, наверху, вышли зелёные листики. Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой — и лет через пять хорошенькая яблонька стояла на том месте, где упало зёрнышко.

Пришёл в лес садовник с заступом, увидел яблоньку и говорит:

— Вот хорошее деревцо; оно мне пригодится.

Задрожала яблонька, когда садовник стал её выкапывать, и думает: «Пропала я совсем!» Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенёс её в сад и посадил в хорошую землю.

2

Загордилась яблонька в саду: «Должно быть, я редкое дерево, — думает она, — когда меня из лесу в сад перенесли» — и свысока посматривает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала в *школу*.

На другой год пришёл садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать. Задрожала яблонька и думает: «Ну, теперьто я совсем пропала».

Срезал садовник всю зелёную верхушку деревца, оставил один пенёк, да и тот ещё расщепил сверху; в трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони; закрыл рану замазкой, обвязал тряпочкой, обставил новую прищепу колышками и ушёл.

3

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой. Пьёт веточка соки сильной яблоньки и растёт быстро: выкидывает почку за почкой, листок за листком; выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой, и года через три зацвело деревцо бело-розовыми, душистыми цветами. Опали бело-розовые лепестки, и на их месте появилась зелёная завязь, а к осени из завязи сделались яблоки; да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые. И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от неё побеги для прищеп.